

Т.И. Серебрякова

ОРАНЖЕВЫЕ БЛИКИ

Т.И. СЕРЕБРЯКОВА

ОРАНЖЕВЫЕ БЛИКИ
Стихотворения

Фотографии

Е.В. Зубковой, В.А. Нотова

ТВЕРЬ 2017

УДК 821.161.1-1
ББК ШЗ(2=411.2)6-5
С32

Серебрякова Т.И.

С32 ОРАНЖЕВЫЕ БЛИКИ: стихотворения. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017.– 73 с.

В сборнике приведены стихотворения и переводы поэтических произведений, написанные выдающимся учёным, человеком с очень тонкой организацией души – Т.И. Серебряковой. Они посвящены природе, близким людям и друзьям. Автор делится своими переживаниями, размышляет о жизни и событиях, настоящем и будущем. Фотографии Е.В. Зубковой, В.А. Нотова хорошо дополняют созданные поэтические образы.

УДК 821.161.1-1
ББК ШЗ(2=411.2)6-5

© Т.И. Серебрякова, 2017
© Е.В. Зубкова, В.А. Нотов, фотографии, 2017
© Тверской государственный университет, издание, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Татьяна Ивановна Серебрякова – известный учёный, основатель уникальной российской научной школы, доктор биологических наук, профессор. Она внесла выдающийся вклад в разработку разных аспектов морфологии растений, была одним из наиболее ярких представителей биоморфологического направления. Она многое сделала для развития морфологии растений и подготовки отечественных специалистов-биоморфологов.

Творческая биография Татьяны Ивановны очень разноплановая и многогранная. Ею опубликованы замечательные работы о жизненных формах злаков и других систематических групп растений, статьи по теоретической и эволюционной морфологии, учебно-методические издания. Татьяна Ивановна была инициатором и организатором школ по теоретической морфологии.

Она не мыслила свою жизнь без науки и любимых растений, общения с коллегами, докладов на конференциях. Татьяна Ивановна была «Богиней Морфологии» Она очень тонко чувствовала форму и закономерности её развития, почки растений были для неё живыми свидетелями сложных морфогенетических процессов, ключом к пониманию активной динамики структурных преобразований. Татьяна Ивановна была неиссякаемым генератором научных идей. Её работы были всегда очень разноплановые и глубокие.

К сожалению, её жизненный путь оказался недолгим. Ей суждено было уйти в самом расцвете творческих сил. Однако благодаря своей одержимости она очень много сделала в науке и образовании.

Татьяна Ивановна отличалась особой требовательностью к себе и большой скромностью. Очень немногие коллеги и друзья знали о том, что она писала замечательные стихи. Надеемся, что публикация стихотворений Татьяны Ивановны поможет ещё полнее раскрыть удивительно тонкую организацию её внутреннего мира.

Многие поэтические образы хорошо дополнили художественные фотографии Е.В. Зубковой и В.А. Нотова, которые любезно согласились принять участие в формировании этого сборника стихотворений. Приятного путешествия в удивительный мир поэзии и прекрасной природы, созданный Т.И. Серебряковой!

Л.А. Жукова

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА СЕРЕБРЯКОВА – ВЫДАЮЩИЙСЯ БИОМОРФОЛОГ XX СТОЛЕТИЯ

(1922 -1986)

XX век по праву можно считать золотым веком в развитии биологии. В отношении ботаники это особенно справедливо. Именно в этот период были созданы основные направления и концепции, которые способствовали ее развитию. Среди этих направлений особое место занимает биоморфология растений. Во второй половине XX века сформировалась выдающаяся отечественная биоморфологическая школа, одним из основателей которой была Татьяна Ивановна Серебрякова. К сожалению, роль этого направления до конца не осознана даже специалистами. Его богатейший идейный потенциал полностью не реализован, а многим зарубежным исследователям даже основные отечественные работы по биоморфологии практически не известны. В этой связи актуальна оценка вклада Т.И. Серебряковой в развитие мировой науки. Это поможет обогатить науку новыми идеями и вывести на качественно иной уровень понимание многих биологических проблем.

Татьяна Ивановна Серебрякова (1922–1986) – выдающийся ботаник-морфолог, доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой ботаники Московского государственного педагогического института. Совместно с И.Г. Серебряковым она создала в России уникальную биоморфологическую школу.

Татьяна Ивановна родилась в Москве 22 июня 1922 г. Она очень любила Москву и прожила в ней всю жизнь. Её родителями были Запорины Екатерина Васильевна и Иван Михайлович.

Татьяна Ивановна рано стала увлекаться растениями. С младших классов она пришла заниматься в кружок юннатов в Ботанический сад МГУ. Её первым руководителем был известный ботаник А.В. Кожевников – автор лучших популярных книг о растениях: «Весна и осень в жизни растений», «По тундрам, лесам, степям и пустыням». С наблюдений за ритмами развития растений в оранжереях ботанического сада и на экскурсиях с А.В. Кожевниковым началось формирование ботанических интересов Татьяны Ивановны. Разносторонне одарённая девушка много читала, писала стихи, рисовала. У неё был широкий круг друзей. В 1939 г., окончив школу, Татьяна Ивановна поступила на биофак МГУ им. М.В. Ломоносова. Но на пороге была Вторая мировая война. После начала ВОВ родители Татьяны Ивановны и она сама остались в Москве. Вместе с однокурсниками Татьяна Ивановна стала членом студенческо-преподавательской охраны МГУ, ночами дежурила на крыше, работала в госпитале, продолжала учебу. Она редко рассказывала о тяжёлом военном времени и всегда вспоминала, как слушала выдающегося ботаника К.И. Мейера, который читал лекции в холодных аудиториях МГУ. Влияние К.И. Мейера определило интерес Татьяны Ивановны к морфологии растений.

Всю жизнь Татьяна Ивановна помнила о своих наставниках, всегда помогала тем, кто был жив. На лекциях, занятиях, рассказывала об их преданности науке, своим ученикам и коллегам, советовала, с какими трудами нужно познакомиться. Почитать своих учителей - было для неё свято.

Начало научной деятельности Татьяны Ивановны также связано с выдающимися учеными – В.В. Алехиным, А.В. Кожевниковым, И.Г. Серебряковым. Одновременно с учёбой продолжалась её работа и в Ботаническом саду МГУ.

Т.И. Серебрякова ведёт экскурсию в главном ботаническом саду МГУ

Татьяна Ивановна и Иван Григорьевич Серебряковы

Встреча с И.Г. Серебряковым, уже сложившимся молодым учёным, определила её судьбу. В 1942 г. она вышла за него замуж. И всю свою жизнь они были вместе, рука об руку, создавали новое

биоморфологическое направление в России. Это был очень нелёгкий путь.

1948 год... Разгром биологии, лысенковщина, увольнение И.Г. и Т.И. Серебряковых из ботанического сада. Однако, несмотря на это, в том же году была опубликована первая статья Татьяны Ивановны, посвящённая памяти А.В. Кожевникова.

В 1949г. Татьяна Ивановна стала работать редактором в «Учпедгиз». В 1952 г. была опубликована книга И.Г. Серебрякова «Морфология вегетативных органов растений», в создании которой Татьяна Ивановна принимала самое активное участие. В этом же году профессор А.А. Уранов пригласил Татьяну Ивановну на кафедру ботаники в МГПИ им. В.И. Ленина, где она работала до конца жизни, вначале ассистентом, потом доцентом, профессором и заведующей кафедрой.

В 1953 г. Татьяна Ивановна блестяще защитила кандидатскую диссертацию, посвящённую изучению ритмов сезонного развития растений пойменных лугов средней Оки. Материалы для своей работы Татьяна Ивановна собирала в селе Дединово. Она всей душой полюбила эти окские луга и впоследствии не раз возвращалась туда со своими учениками. Её диссертация была одной из первых обобщающих работ по ритмологической тематике, которую в эти годы активно развивал И.Г. Серебряков.

Самозабвенное увлечение ботаникой для Ивана Григорьевича закончилось тяжелейшей болезнью, начавшейся в 1956 г. после поездки в тропики с ботанического конгресса в Париже. Только безграничная любовь Татьяны Ивановны, помощь родных и друзей не позволили ему уйти в мир иной. Но он так и не смог окончательно поправиться, хотя снова стал читать лекции, работать с аспирантами. Все это было возможно только потому, что рядом была Татьяна Ивановна. Трудно представить, как ей удавалось находить для этого столько времени и сил при огромной педагогической нагрузке: лекции, занятия, практики, руководство курсовыми работами и диссертациями аспирантов (своими и Ивана Григорьевича). Кроме того, на ее плечах была должность главного редактора газеты «Естественник», редакторская работа с учебниками в Министерстве просвещения СССР и многое другое. Нельзя забывать также, что она растила двоих детей – Лену и Серёжу, которым тоже нужна была любовь и забота. При этом каждый год весной, осенью и зимой она

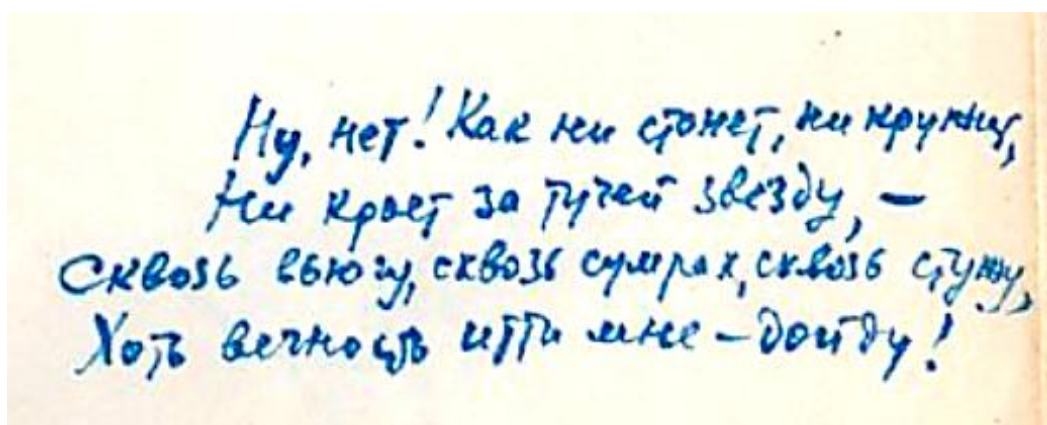
проводила экскурсии в природу со студентами и аспирантами. Именно природа дарила ей неисчерпаемую энергию и радость жизни.

Ассистент кафедры ботаники Т.И. Серебрякова на практике
(Ромашково, 1954)

Иван Григорьевич не смог бы, несмотря на большое мужество, написать свою блестящую книгу «Жизненные формы растений» (Серебряков, 1964), если бы Татьяна Ивановна не вела запись и правку текстов, не выполняла рисунки и подбор литературы. В предисловии к своей книге Иван Григорьевич написал: «Чувство особой благодарности хочется выразить моей верной помощнице и другу – Т.И. Серебряковой, принимавшей большое участие в создании этой книги: от сборов материалов и наблюдений в природе до редактирования рукописи и подготовки многих рисунков. Она была первым читателем, критиком и редактором этой книги. Без преувеличения можно сказать, что созданием этой книги автор во многом обязан ей». Но болезнь беспощадно отбирала все его силы. Он ушёл из жизни в 54 года. И тогда Татьяна Ивановна приняла эстафету. Она стала лидером созданного в России совместно с И.Г. Серебряковым биоморфологического направления.

Научная деятельность Татьяны Ивановны была многогранной и разноплановой. Она затрагивала многие направления исследований, связанные со структурной ботаникой. Практически все аспекты понимания формы как динамического явления рассматривались Т.И. Серебряковой во всем многообразии их взаимосвязей. Она достигла значительной глубины понимания морфогенеза, онтогенеза и механизмов эволюционного преобразования формы. При этом становились явными недоступные для невооруженного глаза внутренние процессы. Среди них формирование конусов нарастания, почек, побегов и их систем, биоморфы в онтогенезе и эволюционном развитии. Все это складывалось в целостную картину формирования структурной организации растения.

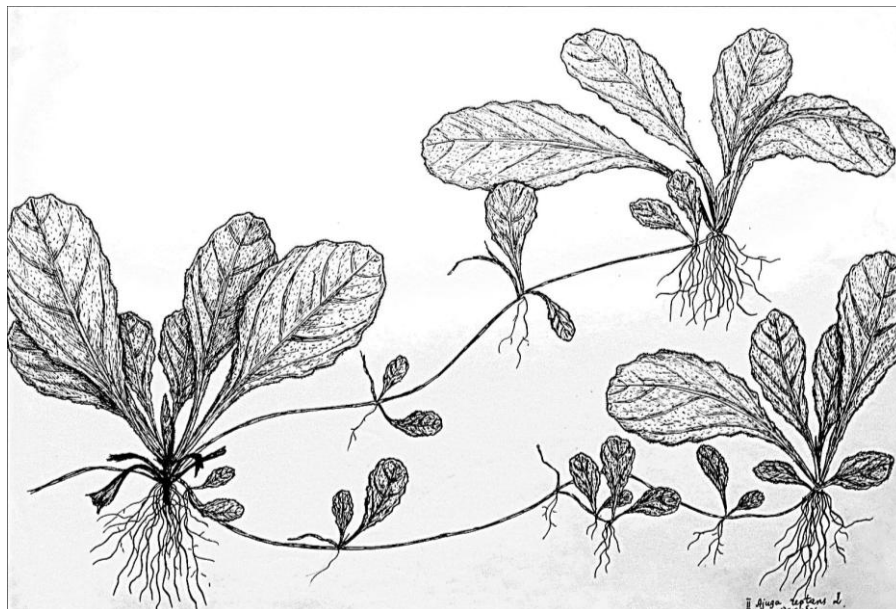
Стихи Т.И. Серебряковой

Изучая морфогенез и онтогенез травянистых растений, Татьяна Ивановна стала детально исследовать одно из самых сложных семейств – Злаки, которым она посвятила свою докторскую диссертацию. Её защита состоялась в 1967 г.

В диссертации были сделаны наиболее крупные теоретические обобщения по классификации побегов, динамике побегообразования, эволюции жизненных форм растений. Позднее эти материалы были представлены в монографии «Морфогенез побегов и эволюция жизненных форм злаков» (1971) и в обобщающей статье «Учение о жизненных формах растений на современном этапе» (1972). До сих пор эта монография, отмеченная премией МОИП, воспринимается как незаурядное явление мирового уровня, способствовавшее общему подъему морфологии растений

Несомненная заслуга Т.И. Серебряковой – уточнение понятия «жизненная форма», его онтогенетическая и эволюционной

трактовка. С этих позиций был проведен многоплановый анализ разнообразия биоморф в разных таксонах цветковых растений в России.

Рисунки Т.И. Серебряковой. Вверху *Ajuga reptans* L., внизу слева *Calamagrostis arundinacea* L., справа – *Geum rivale* L.

Особый интерес Т.И. Серебрякова проявляла к проблеме выяснения алгоритмов формирования морфоструктур. Она ввела в отечественную морфологию новые понятия: «ёмкость почки», «квантированность роста», «архитектурная модель», или «модель побегообразования». Значительная глубина понимания процессов развития формы позволила ей выявить в огромном разнообразии жизненных форм растений сезонного климата четыре основные архитектурные модели. Т.И. Серебряковой было организовано детальное изучение аспирантами моделей побегообразования и жизненных форм в родах *Aconitum* L., *Gentiana* L., *Geum* L., *Potentilla* L., *Veronica* L., *Viola* L. и др. (Серебрякова, 1977, 1978, 1979, 1981). Эти исследования стали фундаментом для развития эволюционной морфологии растений.

Весенняя экскурсия: «Раскрываются почки... Жизнь продолжается!»

Ритмологические исследования, организованные И.Г. Серебряковым и его учениками в различных природных зонах СССР, были продолжены Т.И. Серебряковой. При обобщении их итогов Татьяна Ивановна внесла существенный вклад в понимание ритмов развития растений с позиций анализа структуры как результатов

реализации морфологических процессов, прежде всего, динамики побегообразования.

Как страстно она боролась за то, чтобы термины «побег» и «почка» заняли достойное место в морфологических описаниях и в учебниках.

Дружеская встреча. Слева направо: Л.А. Жукова, А.М. Былова, Т.И. Серебрякова, И.В. Плотникова, С.П. Шаталова

К сожалению, до сих пор даже в некоторых отечественных работах, (не говоря об иностранных!) и в определителях морфологические описания основаны на представлении о наличии у растения трёх независимых органов (стебель, лист и корень).

После смерти А.А. Уранова Татьяна Ивановна возглавила кафедру ботаники МГПИ и стала научным руководителем ботанического отдела Проблемной биологической лаборатории. Она сыграла ключевую роль в соединении двух научных направлений – популяционного урановского и серебряковского, связанного с биоморфологией растений. Благодаря этому, сформировалось и стало развиваться быстрыми темпами приоритетное для отечественной науки популяционно-онтогенетическое направление. Татьяна Ивановна стала ответственным редактором четырех коллективных монографий по популяционной биологии, выпущенных сотрудниками каф. ботаники и ПБЛ МПГИ (1976, 1977, 1980, 1985).

Как же удалось Татьяне Ивановне внести такой весомый вклад в развитие разных направлений, связанных со структурной ботаникой? В чем специфика ее уникального стиля мышления? Прежде всего, в особом отношении к природе, умении ее чувствовать и понимать. Она всегда воспринимала природу во всем ее многообразии, видела все богатство взаимосвязей, чувствовала ее удивительную красоту. Тонкость ее внутреннего мира, любовь к жизни и умение радоваться и восхищаться всем живым стали для нее ключом к пониманию самых сложных внутренних законов природы. Они помогали ей реально ощущать притягательную созидательную силу природы, воспетую Ф.И. Тютчевым:

*« Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык! »*

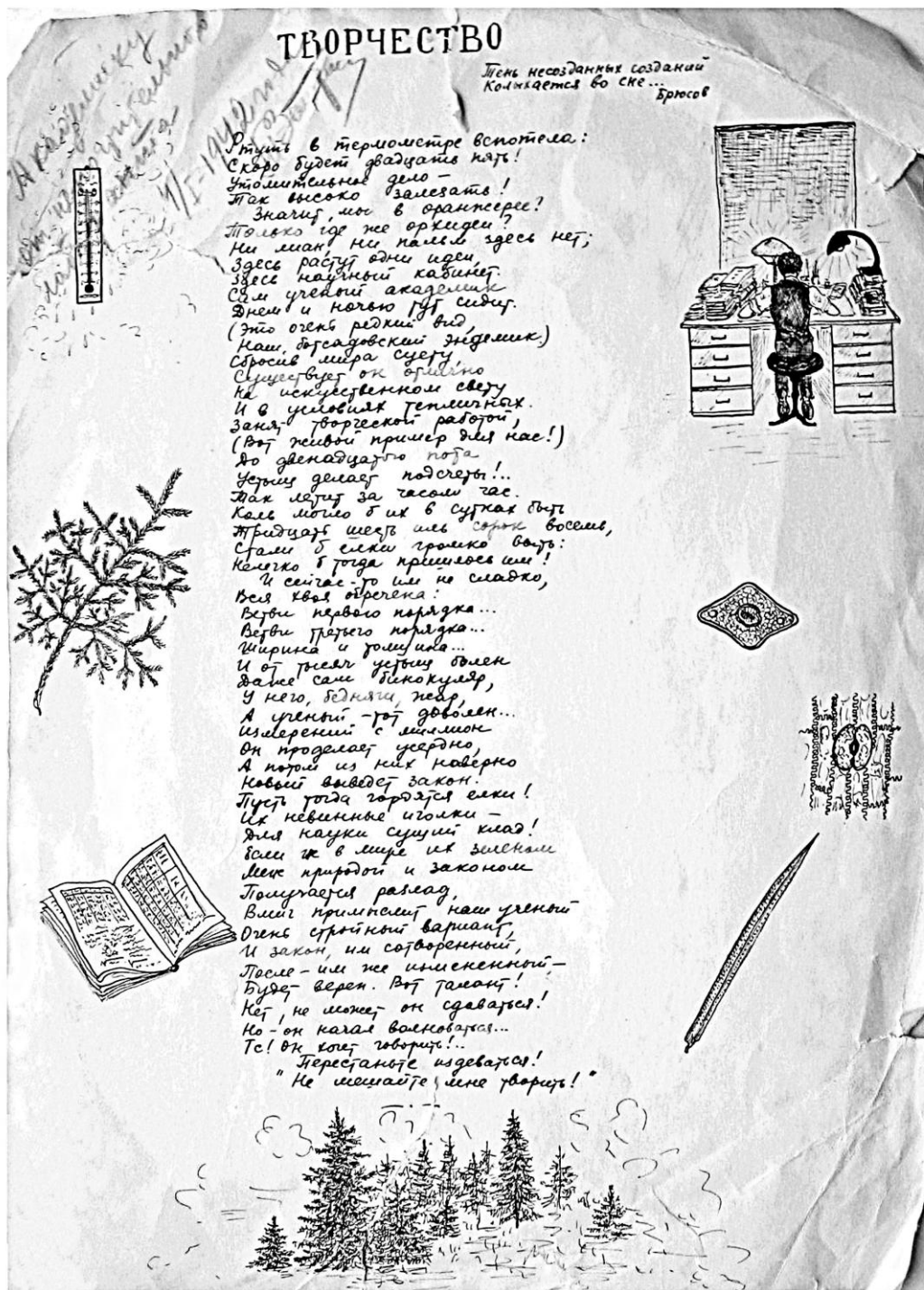
Татьяна Ивановна – большой знаток музыки, живописи, театра, сама обладала уникальным художественным талантом, писала прекрасные стихи. При жизни она, к сожалению, их не опубликовала. Лишь немногие знали об их существовании. Некоторые стихотворения были недавно опубликованы (Йошкар-Ола, 2002; Киров, 2012).

Своей многогранностью, уникальным сочетанием научного и художественного восприятия мира Татьяна Ивановна была похожа на великих мыслителей прошлого. Возможно, только И. Гёте было свойственно нечто подобное.

Татьяна Ивановна Серебрякова была не только крупным ученым, но и талантливым педагогом. Понимание глубинных закономерностей природы делало ее педагогическую деятельность неповторимой и привлекательной. На занятиях это восхищение жизнью природы передавалось всей аудитории. Ее лекции по анатомии и морфологии растений отличались живостью, оригинальностью, глубоким анализом материала, сопровождалась прекрасными динамическими рисунками, в которых морфоструктура оживала.

Ее влияние, увлеченность и талант определили жизненный путь многих аспирантов, дипломников и курсовиков. Под руководством Татьяны Ивановны окончили аспирантуру 25 человек, трое из них стали докторами биологических наук – Н.М. Державина, Н.П. Савиных и В.А. Черёмушкина. Сосчитать всех учёных и

преподавателей, которые консультировались у Татьяны Ивановны, для которых она открыла путь в науку, не представляется возможным. Поэтому до сих пор отсутствует полный список её учеников.

Стихотворение Т.И. Серебряковой «Творчество»

Татьяна Ивановна часто ездила в экспедиции, вначале с Иваном Григорьевичем (Крым, Хибин), затем с аспирантами или слушателями ФПК. Узнавая в горах и пустынях Средней Азии, в

лесах Сибири и Дальнего Востока новые растения, новые жизненные формы, изучая их ритмы развития, Татьяна Ивановна была счастлива. И вернувшись, с восторгом рассказывала о них на заседаниях кафедры, лекциях и семинарах, показывала гербарий и фотографии. В последние годы постоянным спутником Татьяны Ивановны стал её сын Сергей, бережно сохраняющий архив своих родителей.

Экспедиция в Туву

Не менее важно живое общение с Татьяной Ивановной было и для слушателей отделения факультета повышения квалификации (ФПК). На кафедре ботаники МГПИ это отделение работало с 1972 по 1987 гг. За это время через систему ФПК прошло более 500 слушателей пединститутов и университетов из многих городов СССР. Татьяна Ивановна все годы читала лекции на этом отделении, проводила семинары не только по теоретической морфологии, но и совместно с коллегами лекции и занятия по популяционной ботанике, истории ботаники, поддерживая традиции профессора А.А. Уранова. Именно тогда среди ботаников стали говорить об Урановско-Серебряковской школе.

В 1978 г. Т.И. Серебрякова стала ведущим автором нового, современного учебника по ботанике (1978). Многие рисунки в нем выполнены ее рукой. В 2006 г. д. б. н. Н.И. Шорина подготовила его

переиздание. Интересы Татьяны Ивановны как активного популяризатора ботаники распространялись и на школьные проблемы. У неё были тесные связи с журналами «Биология в школе» и «Юный натуралист», в которых она была членом редколлегии и опубликовала серию статей, одновременно она возглавляла методическую комиссию Министерства просвещения СССР и РСФСР.

Последняя экскурсия. Сентябрь 1986 г.

Но главное – по инициативе и проекту Татьяны Ивановны коллегами по кафедре был издан в 1992 году ученик для 5–6 классов «Биология: Растения, бактерии, грибы, лишайники». Он переиздавался в 1995, 1998, 1999 и 2001 гг. Не менее важным Татьяна Ивановна считала создание четких и красочных таблиц по ботанике. В 1983 г. М.А. Гуленкова, Л.Н. Дорохина, Н.И. Шорина под руководством Татьяны Ивановны создали две серии таких таблиц.

Т.И. Серебрякова – была одним из инициаторов создания, организатором и активным участником Всесоюзных, а затем Всероссийских школ по теоретической морфологии. Первая школа

была проведена в 1977 г. С тех пор состоялось 11 школ. В 2004 г. 10-ю школу по теоретической морфологии – взяла на себя и свою кафедру д. б. н. профессор Н.П. Савиных. 11 школа была проведена в Тверском госуниверситете в 2008 г. Труды Т.И. Серебряковой и сейчас пользуются заслуженным авторитетом среди отечественных и зарубежных ученых. Ею опубликовано более 80 книг, статей, учебников. К великому сожалению, публикаций Татьяны Ивановны в иностранных журналах не было. Тем не менее, в течение трех лет она участвовала в оргкомитете XII Международного ботанического конгресса (МБК, Санкт-Петербург, 1975 г.), на котором выступала с пленарным докладом, была организатором и докладчиком симпозиума «Структура и эволюция цветковых растений». С 1985 г. Т.И. Серебрякова и немецкий ботаник В. Хагеман разрабатывали программу секции «Структурная ботаника» для XIV МБК. Преждевременная кончина Татьяны Ивановны разрушила эти планы. Даже, тяжело заболев, она продолжала читать лекции для приехавших на ФПК коллег. Свою последнюю экскурсию она провела для них осенью 1986 г. за два месяца до смерти.

Умерла Татьяна Ивановна 30 ноября 1986 года в расцвете творческих сил и замыслов.

«Без неё на Земле стало меньше тепла...

Чуть печальней цветы и поникшие травы...»

Смерть Татьяны Ивановны стала невосполнимой потерей для науки, для огромного числа людей, кто знал её и работал с нею.

Все коллеги, преподаватели, аспиранты и студенты относились к Татьяне Ивановне с глубоким уважением и любовью, ее научный авторитет был чрезвычайно высок.

Татьяна Ивановна была членом Ученого совета МГПИ, председателем специализированного Ученого совета и заместителем председателя Ученого совета Биолого-химического факультета МГПИ, членом Ученого совета, Главного ботанического сада АН СССР, членом редколлегий «Ботанического журнала» и «Бюллетеня МОИП». Кроме того, она была членом Научного совета по проблеме «Биологические основы рационального использования и охраны растительного мира» АН СССР, экспертом в отделе биологических наук ВАК.

Она была награждена медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «40 лет Победы...»; значками «Отличник просвещения

СССР», «Отличник просвещения РСФСР», многочисленными грамотами от Министерства просвещения СССР и РСФСР, грамотами и благодарностями от МГПИ и Биолого-химического факультета.

Наследие Т.И. Серебряковой сыграло также решающую роль в развитии других направлений исследований, связанных с биоморфологией, прежде всего, популяционно-онтогенетического направления.

Силами ученых России, работающих в области популяционной ботаники и экологии, более чем в 70 центрах нашей страны, описаны онтогенезы свыше 2000 растений, изучены сотни ценопопуляций в различных типах растительности России.

Татьяне Ивановне было свойственно постоянно помогать не только своим ученикам, но и всем, кто нуждается в совете, в обсуждении своей работы, в подготовке к защите диссертаций или докладов. Она всех консультировала, но никогда не писала отрицательных отзывов, хотя могла жестко и язвительно критиковать, задержать публикацию или защиту. Любую работу она, прежде всего, обсуждала с автором. Если не удавалось добиться понимания или значительного улучшения работы, она просто отказывалась быть официальным оппонентом или рецензентом. И никогда не ломала ничьих судеб! Как и А.А. Уранов, она всегда сторонилась разрушителей. Этому её научил горький опыт 1948 года. Наши учителя предостерегали нас, говоря, что разрушителей никогда нельзя допускать к власти, нельзя им доверять, т. к. после их деяний остаются только руины городов, храмов, академий, институтов, кафедр и научных школ, потерянные поколения, погибшие или потерявшие веру ученики.

Чертами характера Т.И. Серебряковой всегда были: твёрдость духа, умение при любых обстоятельствах служить науке и передавать свой опыт ученикам, коллегам, друзьям, исключительная честность, порядочность, скромность, интеллигентность.

Светлый образ страстного, яркого, честного труженика науки, выдающегося ботаника России всегда будет примером самоотверженной любви к своему делу и своим ученикам. Память о ней по-прежнему будет вдохновлять не только тех, кто знал ее и любил, но и тех, кто читал её статьи и книги, кому интересна жизнь растений во всём её многообразии.

*Заслуженный деятель науки РФ, д. б. н., профессор МарГУ
Л.А. Жукова*

Статьи о Т.И. Серебряковой

Гатцук Л.Е., Жукова Л.А., Шорина Н.И. К шестидесятилетию Татьяны Ивановны Серебряковой // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1983. Т. 89. Вып. 3. С. 105–112.

Михайловская И.С. Еленевский А.Г., Соколова Т.Г. Памяти Т.И. Серебряковой (22.06.1922–30.11.1986) // Бот. журн. 1988. Т. 73. № 5. С. 757–761.

Жукова Л.А. Татьяна Ивановна Серебрякова // Онтогенетический атлас лекарственных растений: Учебное пособие. Том III. Йошкар-Ола: МарГУ, 2002. С. 4–6.

Гатцук Л.Е., Шорина Н.И., Савиных Н.П., Курченко Е.И. Профессор Т.И. Серебрякова и ее вклад в развитие биоморфологии, вузовского и школьного образования // Актуальные проблемы современной биоморфологии. Киров, 2012. С. 15–52.

Татьяна Ивановна Серебрякова // Актуальные проблемы современной биоморфологии / Под. ред. Н.П. Савиных. Киров, 2012. 610 с.

Жукова Л.А. Татьяна Ивановна Серебрякова – выдающийся биоморфолог XX столетия // Самарская лука: Проблемы региональной и глобальной экологии. 2015. Т. 24. Вып. 3. С. 213–226.

Полный список трудов Т.И. Серебряковой:

Жукова Л.А., Шафранова Л.М., Онинченко В.Г., Зубкова Е.В. Выдающиеся популяционные экологи и биоморфологи – А.А. Уранов, Т.А. Работнов, И.Г. Серебряков, Т.И. Серебрякова. Йошкар-Ола, 2015. [Электрон. ресурс]: CD-ROM–диск. ISBN 978-5-91716-364-2.

Тост

...Ну, вот, друзья, мы с вами и студенты.
И десять лет прошли чредою шумной,
Полны забот и радостей особых,
В обширном и богатом школьном мире.
Но этот мир - ещё не настоящий,
Он всё-таки от жизни отграничен,
Он – лишь преддверье настоящей жизни.
И десять лет учёбы, подготовки
Многосторонней, иногда глубокой,
А иногда – поверхностной, дающей
Лишь смутное понятие о предмете,
Прошли не даром. Несмотря на лень
И несерьёзность детскую в учёбе, -
Огромный груз разнообразных знаний
В уме у каждого наверно накопился.
А кроме этого – какая пестрота
Весёлых и смешных воспоминаний,
(А иногда и грустных, и печальных)...
И это всё прошло. Теперь широко
Дорога в жизнь открыта перед нами!
И смешанное, двойственное чувство
В последний миг овладевает сердцем.
Прощай навек, о детство золотое!
Расстаться грустно! Но не терпит время,
Вперёд, вперёд, за временем, друзья!
Мы расстаёмся – с многими навеки,
Мы не узнаем о судьбе друг друга,
Мы очень, очень многих позабудем, -
Но это тоже ведь закономерно!
Так много будет новых впечатлений,
И множество неведомых событий

Нас в жизни настоящей ожидает!
Потом, когда пройдёт пора расцвета,
Мы будем часто детство вспоминать,
Ну, а сейчас – нам до того ли?
Теперь студенты мы - одной ступенью
Ещё мы выше поднялись в жизни.
Давайте ж окунёмся с головою
В кипучую и новую всегда
Стремительную жизнь! За нашу юность
И будущее – тост провозглашаю!

1939 г.

Надежды основанья зыбки...

Надежды основанья зыбки,
Мне к счастью не найти ключей.
Что значит странная улыбка
Его сверкающих очей?

Иль сожаленье без участия,
Иль злой насмешки острый яд,
Или привет, сулящий счастье –
О чём те очи говорят? ...

Он – весь загадка, и улыбка
Его сверкающих очей
Неуловима, точно рыбка,
Из рук скользнувшая в ручей.

Из шутовых триолетов

Я вас люблю – и как хотите,
Вам сердце мне не изменить.
Сумели Вы меня пленить,
Меня ж любить Вы не хотите -
Меня Вам не за что любить!
Ну что ж, не надо, не любите...
А я – хотите не хотите -
Я не могу Вам изменить.

Песня ветерка

Звёзды на небе сверкают,
В лунном зареве восток;
Тихо песню напевает
Перелётный ветерок:

«Я носился в дальних странах,
Я по всей земле кружил,
В облаках, седых туманах
Я дорогу проложил,
На поляны я спускался
И резвился на траве;
В чащу леса забирался,
Шелестел в густой листве;
Над водой порхал как птица,
Нагонял в реке волну,
Вдаль позволил устремиться
Окрылённому челну...
В облаках и над водою,
На лугах и между скал
Много видел пред собою,
Много песен услышал.
Аромат цветов душистых,
Свежесть утра, плеск ручья
И мерцанье звёзд лучистых –
Всё несу с собою я!

Много мыслей и мечтаний
Я подслушал в тишине,
Много радостей, страданий,
Много тайн известно мне.
Кто поймёт, кто разгадает
Песнь мою в вечерний час –
Тайны многие узнает,
Что проведал я про вас.

И твою я знаю тайну,
И спою её тому,
Кто, быть может, не случайно
Близок сердцу твоему.
Эту песню – откровенье
Он услышит или нет –
Я узнаю, и мгновенно
Принесу тебе ответ!»

Люблю или нет?

В майский солнечный день всё исполнено страстью,
Мир огромный, лучистой любовью согрет.
Сердце бурно стучит – сердцу хочется счастья...
Я не знаю: люблю я тебя или нет?

Если ты далеко – зачарованным взглядом
Я смотрю на твои дорогие черты.
Если же ты оказался нечаянно - рядом, -
Исчезает, как дым, обаянье мечты.

Если издали ты улыбнулся приветно -
Сердце вдруг замирает, и трудно дышать...
Но ни тени волнения в душе не заметно,
Если, мирно беседуя, рядом шагать!

Я хочу полюбить, а люблю ли – не знаю...
Только ты можешь дать долгожданный ответ!
Я волнуюсь и радуюсь светлому маю...
О, скажи мне, люблю я тебя или нет?

Октава

О, сердце, отчего ты мечешься тревожно,
Цепляясь за любой надуманный предлог?
Добиться хочешь ты того, что невозможно...
Поверь, не стоит он волнений и тревог,
Поверь, и без него пройти по жизни можно,
Когда он разгадать мечты твоей не мог!
Не трепещи от взоров, ничего не бойся;
Забудь свою мечту ... Довольно! Успокойся!

Диалектика чувств

Взгляни на небо: в самый ясный день -
И в глубине безоблачной лазури
Всегда найдёшь ничтожнейшую тень -
Предвестницу грядущей бури.

Обманчивы спокойствие и тишь,
Всё в мире – преходяще, не застыло:
Вот солнце блещёт; через миг – глядишь –
Полнеба туча мглой покрыла.

Цветок увянет неизбежно
Так счастье, обретенное в любви,
Подобное подснежнику весной,
Уйдет, как сон; обратно – не зови!

Вернется вновь – уже иное!
И каждый миг мелькает над тобой
Немая тень, и бурю предвещает...
Так не смущайся вечною борьбой!

Она твой дух обогащает.
Запомни всеобъемлющий закон –
Движение в борьбе противоречий.
Любовью управляет только он,
Как всю жизнь человеческой.

Как часто сердце мне терзаешь ты без нужды...

Как часто сердце мне терзаешь ты без нужды!
Я вижу всё ясней, что мы друг другу чужды.
Теченьем лет душа твоя охлаждена,
Ты опытен, а я – восторженно-юна,
Я мир себе могу представить идеальным,
И верить не хочу я истинам печальным.
Лишь развлечения со мною ищешь ты,
А мне – безумно жаль разрушенной мечты!...
Я вижу: ты живёшь во власти эгоизма,
Бездушие твоё доходит до цинизма,
Своим покоем ты как жизнью дорожишь,
Ты одинок всегда – и за себя дрожишь.
Ты чувствовать и жить свободно неспособен,
Моллюску в скорлупе несказанно подобен.
Быть осторожным – много видишь ты причин.
Не робок с девушкой – но трус среди мужчин!...
Я поняла тебя – мечту свою сгубила!
И вижу я теперь, что не тебя любила...
Любила я «Ромео», светлый идеал,
Который долго мне покоя не давал,
Любила незнакомца с чёрными кудрями,
И тайну, и стихи, живущие мечтами...
Ах, если б ты хоть чем-нибудь напоминал.
То, чем казался ты, чем был мой идеал!
О, как действительность жестока и коварна!
Но всё же я тебе навеки благодарна
За жизненный урок, за прежние мечты,

В синем блестящем фарфоре...

В синем блестящем фарфоре
Нежно цветут платантеры...

Издали крадется горе
В облике чёрной пантеры.

Крадется мягко, бесшумно,
Жадно сверкая глазами...
Хочется плакать безумно
И захлебнуться слезами...

Когти пантера отточит,
Страшные зубы оскалит,
Молнией чёрной подскочит,
С силой наземь повалит,

Вырвет несчастное сердце
И облизнётся, играя,
И под мелодию Scherzo -
В шутку – его растерзает.

Душу измучило горе
Призраком чёрной пантеры.
...А в равнодушном фарфоре
Нежно цветут платантеры.

1940 г.

Весенняя прогулка

Посвящаю отцу

Едва растаял снег, и солнышко едва
Согрело землю ярким золотым лучом, -
Везде, везде проснулась жизнь, и бьёт ключом!
Ещё не появилась свежая трава,

Ещё листвою деревья не покрылись,
Но пробиваются зелёные ростки
Везде: в тени, на солнце, у реки...
Барашки гибких ив повсюду распустились,

В весенних бирюзовых небесах
Звонят весёлых жаворонков трели,
И мхи как бархатный ковёр зазеленели,
И запах прелых листьев носится в лесах...

На солнце бабочку увидишь иногда,
Разносится кругом пичужек разных пенье,
И в муравейнике заметно оживленье,
И выползла пчела из зимнего гнезда.

Железная дорога насыпью высокой
Прорезывает лес. И с этой высоты
Вид открывается чудесной красоты:
Подёрнут дымкой горизонт далёкий,

Расплавленные золото–края
Огромных облаков в закатном блеске;
Внизу, среди лугов, темнеют перелески
И извивается дорога, как змея.

Как хорошо с откоса в восхищеньи
Окинуть взглядом необъятный мир,
Почувствовать простор, сверкающую ширь,
Вдохнуть всей грудью воздух ласково - весенний,

Приветствовать весну, и слушать в тишине
Далёкие, но явственные звуки:
И птичью трель, и поезда свистки и стуки,
И самолёта гул в небесной вышине.

Весна, весна пришла! Ликует вся природа,
Всё дышит юностью, всё новых сил полно,
Всё солнечным лучом озарено,
Встречая вечно - молодое время года!

1940 г., Останкино

Зимняя прогулка

Жене Карасевой

Полетим с тобой на лыжах!
Впереди – лесная чаща,
Позади – большое поле,
Поперёк его дорога
Вьётся длинною змеёю.
Снег окутал покрывалом
И лужайки, и деревья,
И пушистые подушки
На еловых лапах виснут.
Солнца на небе не видно,
Небосклон до горизонта
Светло-серой пеленою
Весь укрылся, как вуалью.
Подойди к большой берёзе:
Здесь синицы пировали –
На снегу остатки почек.
Слушай: близко где - то дятел
На сосне долбит по веткам -
Звук доносится так ясно,
Тишина вокруг немая!
Чу! Щебечет птичья стая!
Это резвые чечётки
Поднимаются, как туча.
Ветер вдруг промчался мимо
И вдали пропал, оставив
За собою дымку снега,
Что с деревьев обвалился.
Берегись! Не то за ворот
Снежный ком сорвётся с ветки!
Посмотри: следов цепочка
Под кусты ведёт с дороги:
Это мышь - малютка ночью
На прогулку выходила.
Ну, а здесь – лисица видно
На охоту пробиралась.
Погляди: за поворотом
Длинной цепью красный флагов

Окружили весь участок.
Настоящая облава!
Подождём ещё немного,
Может быть начнётся скоро...
Нет! Поедем лучше дальше!
Посмотри - ка! Вот рябина -
Вся в кистях промёрзлых ягод!
Доберись до них скорее
И полакомимся ими,
Провалившись в снег по - пояс.
До чего чудесна юность:
Не страшны ни снег, ни холод!
Ну, вперед! Наперегонки
К деревушке отдалённой,
В снег по крыши погружённой:
Спросим, как нам возвращаться –
Мы ведь в чаще заблудились,
Да без этих приключений
В лес ходить не интересно.
Хорошо! Февральский воздух,
Чуть затронутый весною,
Веселит и ободряет,
Обещая скоро - скоро
Пробуждение природы,
Пробужденье сил могучих,
В глубине её сокрытых,
Тихо дремлющих до срока.
Стает снег, исчезнет холод,
И ручьи рассыплют трели,
Запоют иначе птицы,
Вся земля зазеленеет
И оденется цветами –
Вот тогда привольно будет!
И сюда на пир весенний
Вместе с птицами, цветами
Вместе с юною листвою
И пушистыми зверьками
Мы опять придём с тобою!

1940 г.

Власть Парок

Памяти А.В. Кожевникова

При оплывающем огарке,
Вдали от мира и борьбы
Прядут таинственные Парки
Нить человеческой судьбы.

Им чужды жизни проявления,
Но власть над жизнью – в их руках:
Всё оборвёт в одно мгновенье
Неумолимых ножниц взмах.

Три дряхлых сторбленных старухи -
Рабыни собственных причуд.
Они к словам рассудка глухи
И логики не признают.

С презрением ко всему мирскому
Они творят так много зла!
Противны разуму людскому
Несправедливые дела.

Как часто жертвой их забавы
Становится во цвете лет
Или учёный в блеске славы,
Иль пылкий юноша - поэт...

А мир так светел и чудесен,
Так много счастья впереди,
Ещё не спето столько песен,
Таится столько чувств в груди!

Но нить оборвана, и тщетны
Попытки вновь её связать.
Старухи злы и безответны,
И вечно будут мир терзать.

И если радужное счастье
Нас захотело посетить,
Сознание чьей - то злобной власти
Его способно омрачить.

Нельзя ль найти обитель Парок,
Вступить в неравную борьбу,
И человечеству в подарок
Отвоевать его судьбу?

5 августа 1940 г.

Абуги в лесу

Октябрь вступил в свои права.
В лесу умолкли птичьи трели.
Чернеют сумрачные ели,
И золотистая листва
Нарядных, тоненьких берёзок
Чудесный образует фон.
Между кустов со всех сторон
Торчат пучки увядших розог,
Но не простых, а золотых.
На стебельке сухом чернеют
Остатки плодиков кипрея,
В колечки круто завитых.
Чистую заросль бересклета
Не описать перу поэта:
Запас словесный слишком мал.
Здесь Левитан бы написал
Пейзаж в своём любимом стиле:
Ведь краски ярче, чем слова!
Вот *Potentilla tormentilla*,
Она кой - где ещё жива, -
И колокольчик запоздалый
Геройски мокнет под дождём.
Куда ни глянь - царят кругом
Два цвета – золотой и алый.
А сверху – серый небосклон,
Плюётся дождик то и дело,..
Лес погружен в осенний сон.
И лишь абуги* бродят смело!
Им непогода не страшна,
Их песни тишину пугают,
Они природу наблюдают
И собирают семена,
А на привале - делят пищу,
О чём угодно говорят,
Смеются, спорят, громко свищут
И – по возможности – острят.

Всегда блистательна природа,
Но вот в такое время года
Ей очень хочется поспать.
Когда ж весёлые абуги
Лес посещают на досуге -

Всё просыпается опять.
И даже маленькая птичка,
Одна наивная синичка,
Была порядком смущена...
Она сама потом призналась,
Что ей от песни показалось,
Как будто вновь пришла весна.
На птичкин ум зашло затмение,
Абуги не творят чудес,
Но – кроме шуток – в воскресенье,
Девчата, едем снова в лес!

1940 г.

-----
* *Абуги* – это название «нашего племени» – семерых приятельниц - студенток. Его происхождение связано с некоторыми деталями нашей тогдашней жизни.

Шуточный триолет

Привет, беспечные абуги!
О, Племя Мудрых, добрый день!
Пусть светит солнце! Горя тень
Да не коснётся вас, абуги!

Вы дремлете в волшебном круге,
Благословенна ваша лень!
Привет, беспечные абуги,
О Племя Мудрых, добрый день!
1940 г.

Проклятие зиме!

Как мне наскучила зима
Однообразной белизною!
Мне кажется, что я сама
Как будто стала ледяною.

Я не боюсь зимы угроз:
Пушистый снег, суровый холод,
Трескучий северный мороз
Не устрашат того, кто молод!
Но скучно, скучно мне смотреть,
Как сном окована природа!
От скуки можно умереть
В безжизненное время года!

Ведь даже солнце в небесах
Как будто впрямь оледенело,
И в заколдованных лесах
Всё в мёртвом сне оцепенело.

Недвижно, тихо всё. Вверху
Раскинут полог бледно - синий.
Сучки и ветки все в пуху -
Окутал их блестящий иней.

Величья гордого полка
В своей холодности застылой
Природа ждёт: когда же она
Проснётся сможет с новой силой?

Когда ж расстанется опять
С оцепенением угрюмым,
Начнёт, как прежде, расцветать,
Наполнится весёлым шумом?

И мне досадны больше всех
Весны – проказницы обманы.
Меняю зимний блеск и снег
На слякоть, дождик и туманы!

март 1941 г.

Имейте немножко фантазии

почти факт из истории Ботанического сада МГУ

*...Там, где бурный поток
Падал с горных вершин,*

*.....
Рос волшебный цветок,
Горных круч властелин,
Сияя в небе чистом
Снежной белизной*

(Текст Болотина и Сикарской к 10-му вальсу Шопена)

«Товарищи! Обратите внимание!
Здесь перед вами чудо из чуд.
В горах Швейцарии и Германии
Такие цветы находят приют.

Вообразите: Отвесные скалы.
Страшная пропасть. Гранит и гнейс.
Шумит водопад. Гремят обвалы
У края бездны цветёт Эдельвейс.

Цветок удивительный, белоснежный
Символом сделался с давних пор.
Считает долгом каждый юноша нежный
Принести невесте Эдельвейсов с гор.

Однако, достать их не так-то просто,
Опасность для жизни огромна!

И вот...«Простите!
Можно задать вопрос,
Товарищ экскурсовод?»

«Вопросы после. И вот – даже в песнях
Поётся об этом – Люди гибнут зря
Ради цветов, необычно – прелестных,
Но столь недоступных вообще говоря,
Он из семейства сложноцветных,
Белоснежные звездочки – не цветы,

В них – группы соцветий малозаметных,
С белым же войлоком – прицветные листы...»
«Я извиняюсь, но...мне непонятно:
Цветок, за который не жаль умереть –
Такую романтику слушать приятно,

Но ... простите...
На что же смотреть?»
«Как? Вот же он!»
«Этот? Серый комочек?
Вот же сказали, Как снег он бел!
Ну, за такой, извините, цветочек –
Не жизнь бы, а ломаный грош пожалел!
По-моему, это безобразие!
Вы нас морочите!»

«Что за слова?
Товарищ, имейте немножко фантазии,
Тут ведь не Альпы, а Москва!»

январь 1941 г.

Тяжёлое время, тревожное время

Настало для светлой родимой страны.
Все силы свои комсомольское племя
Проверит на деле во время войны.

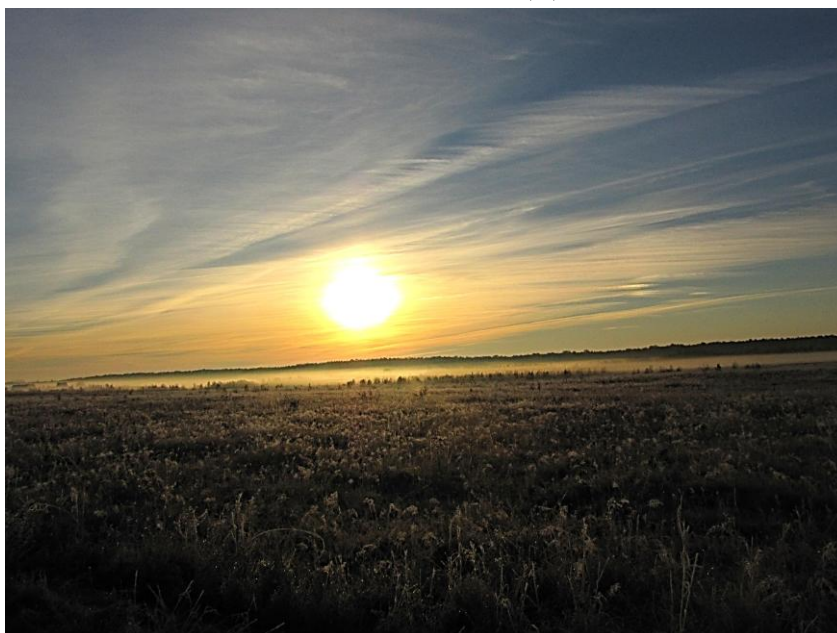
Мы выросли в мире, и горя не знаем,
Но в грязь мы ударить лицом не должны:
Всё то, что отцы наши завоевали,
Отстаивать будем во время войны.

В тылу ли, на фронте ль - везде нам работа,
Везде наши юные силы нужны.
Не будем щадить мы ни крови, ни пота
Мы всё отдадим для священной войны!

Стране, Безусловно, приходится туго:
Пора позабыть безмятежные сны!
Так дорого время, так ценны минуты...
Когда-нибудь выспимся – после войны!

Фашистским бандитам не будет пощады,
И будут с земного лица сметены
Кровавые твари, ползучие гады, -
И будем мы счастливы – после войны!

июль 1941 г, Дединово

Я сама не знаю точно...

Я сама не знаю точно:
Где любви моей начало?
Я её не замечала,
А она засела прочно!

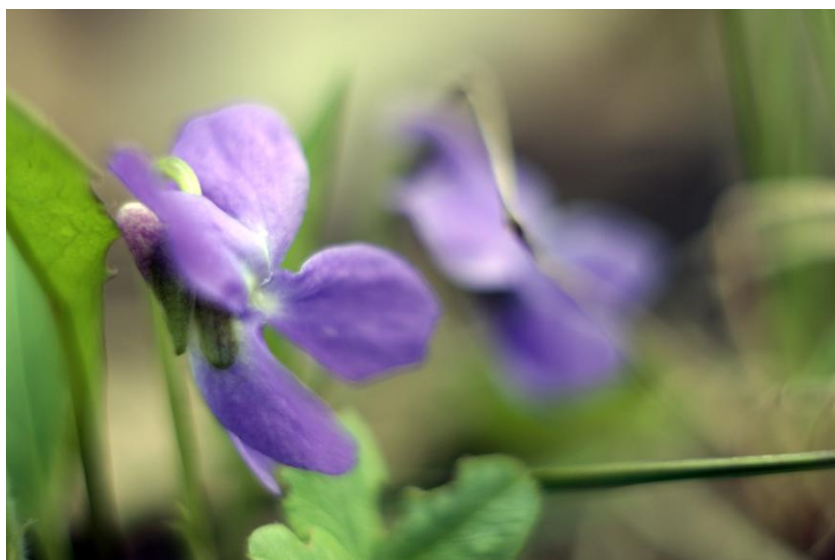
Невзначай открыла дверцу
И вошла, как сновиденье,
Тихо, без предупрежденья,
В это трепетное сердце.

Что поделаешь с незваной?
Не изгнать её оттуда!
Кто свершил над сердцем чудо?
Ты, любимый, ты, желанный!

Сердцу свойственны ошибки,
Роковые заблуждения,
Мимолётные виденья
И невольные улыбки...

Но теперь – я знаю, знаю
(Сердце пылко, сердце чутко):
Не ошибка на минутку,
Ты – лишь ты – любовь земная!

1942 г.

Творчество

*Тень несозданных созданий
колыхается во сне...*

В. Брюсов

Ртуть в термометре вспотела:
Скоро будет двадцать пять!
Утомительное дело -
Так высоко залезать!
Значит, мы в оранжерее?
Только где же орхидеи?
Ни лиан, ни пальм здесь нет,
Здесь – научный кабинет.
Сам учёный академик
Днём и ночью тут сидит.
(Это очень редкий вид,
Наш, ботсадовый эндемик).
Сбросив мира суету,
Существует он отлично
На искусственном свету
И в условиях тепличных.
Занят творческой работой
(Вот живой пример для нас),
До двенадцатого пота
Устьиц делает подсчёты!
Так летит за часом час.
Коль могло б их в сутках быть
Тридцать шесть, иль сорок восемь -
Стали б ёлки громко выть,
Нелегко б тогда пришлось им!
И сейчас – то им не сладко,
Вся хвоя обречена:
Ветви первого порядка...
Ветви третьего порядка...
Ширина и толщина...
И от тысяч устьиц болен
Даже сам бинокляр,
У него, бедняги, жар...
А учёный – тот доволен!

Изменений с миллион
Он проделает усердно,
А потом из них наверно
Новый выведет закон.
Пусть тогда гордятся ёлки!
Их зелёные иголки
Для науки – сущий клад!
Если ж в мире их зелёном
Меж природой и законом
Получается разлад -
Вмиг примыслит наш учёный
Очень стройный вариант,
И закон, им сотворённый,
После – им же изменённый –
Будет верен. Вот талант!
Нет, не может он сдаваться!
Но – он начал волноваться...
Тс! Он хочет говорить!..
«Перестаньте издеваться,
Не мешайте мне творить!»
1942 г.

Солнечный сонет

Зима царит; под снежной пеленой
Погребены неведомые силы,
И спят они; и на краю могилы
Чуть тлеет жизнь в пустыне ледяной.

Но солнце загорается весной –
И яркий блеск, и пламя – победили!
Его лучи природу пробудили,
Растаял снег – вскипела жизнь волной!

В моей душе – спокойная зима.
Что в ней живёт под снеговым покровом,
Что расцветёт – не ведаю сама.
Но Солнце – ты – пробудишь жгучим словом,
Живым огнём пытливого ума.
Подснежный мир в весеннем свете новом.

1942 г.

Поймёшь ли, с какою мучительной болью...

Поймёшь ли, с какою мучительной болью

Тебя я люблю?

Невольно попавшая в цепкие когти к безволю,
Как редкую ценность мгновения счастья ловлю?!

Ты знаешь, люблю я порывистый ветер,

Воздушный прибой:

Он редко ласкает, - быть может, весной на рассвете? -
Но резким порывом он властно влечёт за собой.

Милей безмятежной, спокойной лазури

Безоблачных дней

Изменчивость вечная, вечность движения бури,

И грозные чары её несравненно сильнее.

Манящей – и чуждой – стихии порывность

Встречаю в тебе,

И та же суровость, и краткость, и смен непрерывность

Невольно ведут – безвозвратно! – к неравной борьбе.

И я – побеждённая тихая ясность –

Борьбой сметена...

Но резкость контраста – пусть в ней роковая опасность! –

Влечёт потому, что она мне самой не дана.

Невольно попавшая в когти к безволю,

В тебе я ловлю

Все ветра порывы, и с тайной, мучительной болью,

Как символ контраста, - поймёшь ли? – тебя я люблю.

, 1942 г.

Одуряюще пахнет весной

В лужах тают колючие льдинки,
И в последнем с весной поединке
Понапрасну кружат надо мной
Словно белая сетка снежинки.

Кто в холодную сеть попадёт?
Кто зиме уходящей поверит?
- Широко раскрываются двери:
Пусть весна, побеждая, идёт,
А зима – пусть считает потери!

1942г.

22 июня 1942 года

Нынче улица полна
Лёгким пухом тополиным.
Значит - кончилась весна
Днём июньским, самым длинным.

Вешней дымки лишены,
Чётче линии и краски.
Их дыхание весны
Превращало в сны и сказки.

Был безбрежный океан.
Плыл мой челн во мгле весенней
В неразгаданный туман
Неизведанных мгновений.

Но в июне дни длинней,
Прояснилась дымка тайны:
Видно в ходе лёгких дней,
Что мгновенья – не случайны.

Прекращён волшебный бег.
Грёзы юности беспечной
В бездну прошлого навек
Унесло волною встречной.

Разлетелась дымка сна
Лёгким пухом тополиным.
Ты ушла, моя весна,
Днём июньским, самым длинным!

Лунная соната Бетховена

Чего ты хочешь от меня, соната?
Перед тобой душа моя раскрыта,
В тебе душа моя отражена!
Так наше сердце пламенем объято,
Так наша скорбь – восходит до зенита,
Так наша радость торжеством полна!

Как рвётся сердце – птица в клетке тесной!
Как дух печали крыльями трепещёт,
Какой порыв – мятежный зов вперёд!
- И в лихорадке творчества чудесной
Какая радость жарким солнцем блещёт,
К какому счастью яркому зовёт!

Суровое, сознательное счастье!
Кремнистый путь великого стремленья
Сквозь бури, сквозь туманы и грозу –
Чтоб не угасло пламя вечной страсти,
Чтоб всемогущей силой вдохновенья
Над головой увидеть бирюзу!

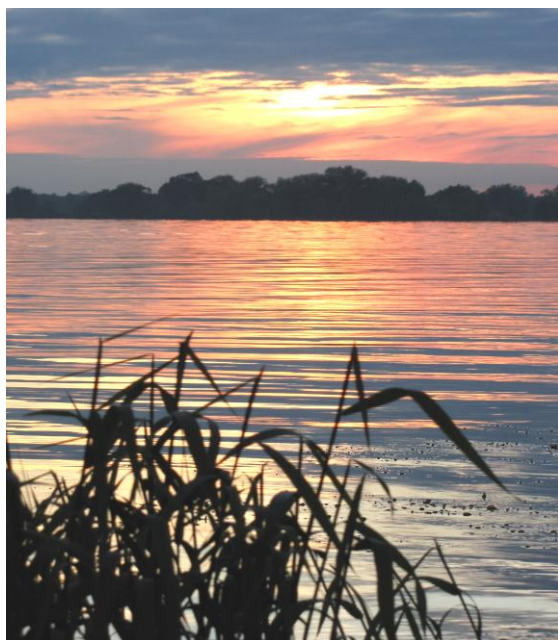
1943 г.

Когда склонилось солнце на закат ...

Когда склонилось солнце на закат,
То на востоке половина неба
Подёрнута усталой синевой.
С полдневной бирюзою там смешалась
Туманная, стальная поволока.
Усталая, родная синева!
Косым лучом её не красит солнце,
И тусклыми рисуются на ней
Столпившиеся серые хатенки
И полуобнажённые деревья,
Осенний истрепавшие наряд;
И вдалеке, на самом горизонте,
Недвижно стыннут мельничные крылья.
И вдруг – над блеклой грустною картиной -
Единственное яркое пятно!
Блестящий крест над куполом церковным!
Простой и светлый; пламя позолоты
Зажёг косой предзакатный луч.
Блик золотой на синеве усталой!
- Вот так и ты, - как солнце пред закатом -
Косым лучом мне сердце не осветишь,
И в нём устало млеет синева.
А в вышине – горит твоим сияньем
Единый свет – простой и светлый разум,
Единственный мой лучезарный крест -
И я склоняюсь перед этим светом.

1942 г.

Алый парус

Простор безбрежен голубой
Его бесчисленные волны
То чинно шествуют гурьбой,
То, дикой ненависти полны,
Затеют, вспенясь, смертный бой.

Мой незаметный островок
Затерян в этом океане.
Пологий берег - и песок,
Лагуна в голубом тумане,
И свод небес высок - высок.

И каждым утром в ранний час
Я выхожу на берег низкий
И не свожу с востока глаз.
Тот край, златому солнцу близкий,
Всегда притягивает нас.

И жду, всегда упорно жду,
Что там возникнет парус алый,
Искавший в тьме свою звезду, -
И он причалит, запоздалый, -
И кто - то скажет: «Я иду».

1943 г.

Синие дали

В сердце – маленький праздник,
В сердце – синяя даль.
Это – ветер – проказник,
Это – юный февраль.
От снегов и метелей,
От нахмуренных елей,
От серебряных льдинок
И озябших хвоинок -
Он уводит мечты
Через царство апреля,
Через пенье капели, -
В ясный май, где чисты
Соловьиные трели,
Где, как небо, просты,
Расцвели, как сумели,
Голубые цветы.

Снова в памяти встали
Полудетские сны.
Это - синие дали,
Это – призрак весны.

1946 г.

Лёгкий призрак вдохновенья

Лёгкий призрак вдохновенья,
Музы ласковое пенье
Где - то в радужной дали...

Вдохновенье? Неужели?
Это рифмы пролетели,
Словно в небе журавли!

В стройном ритме прозвучали
Тень задумчивой печали,
Светлой радости прилив...

И ещё неясно, зыбко,
Как в слезах полуулыбка, -
Зарождается мотив.

Значит, осень. Значит, снова
Сердце ищет ритма, слова,
Что бы высказать мечту:

Силой осени, как прежде,
В дни печали и надежды -
Вновь поверишь в красоту.

Сентябрём природа дышит,
И, как прежде, сердце слышит
Рифмы лёгкие в ответ...

В день задумчиво – печальный
Это юность шлёт прощальный
Легкомысленный привет!

1947 г.

Печальны сохнущие травы

Печальны сохнущие травы
Близ яркой зелени отавы.
Им суждено увидеть, умирая,
Как пышно расцветает молодость вторая,
И проклинать в бессильной ярости
Законное течение старости.

1949 г.

Алый парус

Я не могу без счастья жить.
Я знаю строгий облик счастья.
Я научилась дорожить
Его любой, мельчайшей частью.

Моя нелёгкая любовь
Прошла сквозь тяжкие преграды,
Ушла - и возвратилась вновь,
Себе не требуя награды.

Ушли воздушные мечты
И слёзы девочки влюблённой;
Возникли строгие черты
Любви, в печалях закалённой.

Беспечность резвая моя
Ушла, чтоб стать воспоминаньем.
Вернулась радость бытия,
Обогащённая познанием.

Я научилась открывать
Неповторимый смысл мгновенья,
И каждой вещи придавать
Своё, особое значенье.

Мне представляется наш путь,
Как недочитанная книга,
Где ряд страниц перевернуть -
И вскроется значенье мига.

И в этом счастье. День забот
Внимательным окинешь взглядом, -
И вдруг – заметишь, как идёт,
Твоё Несбывшееся – рядом!

И со страниц любимых книг
Повеет сказкой небывалой:
Летит как птица белый бриг,
Наполнен ветром парус алый!

1948 г.

Оранжевые блики

В густом лесу, в прохладной чаще,
Где днём царит густая тень,
Луч солнца – праздник настоящий
Для тех, кто здесь проводит день.

На тёмных листиках брусники
И на ковре зелёных мхов
Дрожат оранжевые блики,
Как стайки маленьких зверьков.

То освещают лист копытня,
То по кисличке проскользнут,
То на грушанку любопытно
Посмотрят несколько минут

Мы любим солнечные пятна
В прохладном сумраке лесном
И глазу нашему приятно
Следить за трепетным пятном.

Но ведь от нас природа скрыла,
Что означает каждый блик,
Какая творческая сила
Бушует в листьях в этот миг!

Им краткие мгновенья света
Дороже многих дней – в тени.
И силу солнечную эту
Неутомимо пьют они.

А мы – порой не замечаем
Оранжевые блики дней,
И без улыбки их встречаем,
Предпочитая мир теней.

1953 г.

ПЕРЕВОДЫ ИЗ ГЕЙНЕ

Сердце, брось, не будь уныло ...

Herz, mein Herz, sei nicht beklommen...

Сердце, брось, не будь уныло,
Покорись своей судьбе!
Ведь весна вернёт тебе
То, чего зима лишила!

Впереди – не всё отрава,
Так ещё прекрасен мир!
Всё, что нравится – пойми –
Всё любить имеешь право!

Дерзкое сновиденье

Мне снился городок на Rhein`е,
В вечерней мгле вершины гор...
Мне снился юный Heinrich Heine
И с ним интимный разговор.

Вдвоем с поэтом мы бродили
На берегу спокойных вод;
О «Buch der Lieder“ говорили:
Каким быть должен перевод.

Я вдохновенно утверждала,
Что перевод тогда силён,
Когда весь текст оригинала
Почти дословно сохранён,
Конечно, с соблюденьем формы, -
Что бездну требует труда...
Он возражал. Втянулись в спор мы
И шли, не ведая – куда.

Он говорил, что переводчик
Обязан сам поэтом быть
И из чужих, но близких строчек
Своё – душевное творить.

Он говорил, что смысла мало
В удачных фразах и словах,
А важно, чтоб перо поймало
Все, что поэта мысль желала
Будить в читательских умах.

Да, да, дословность примитивна!
Необходимо субъективно
Оригинал воспринимать
И по возможности активно
Чужую мысль передавать!

И я сдалась, волнуясь крайне:
Он прав, он прав – ка ни вилай!
Но где же мы?
О, Heinrich Heine,
Мы под скалою Lorelei!

И мнится: песнь её несётся
Над величавою рекой
И беспокойно отдаётся
Тревожным эхом под скалой...
Я вздрогнула! И вдруг – он нежно

Взглянул в глаза – и обнял стан –
И прошептал: «Любовь безбрежна,
Она – как Тихий океан...

Она тиха, пока спокоен
Над ней лазурный небосвод –
Но шторм надвинется – и вот
Она дика, как юный воин,
Кипит, подобная волне,
Ничто для бури не преграда –
И в этом высшая отрада
Моей души. Ты веришь мне?»

И я поверила поэту!
Забыла я, что это сон,
Забыла я, что чужд он свету,
Что в прошлом веке умер он!

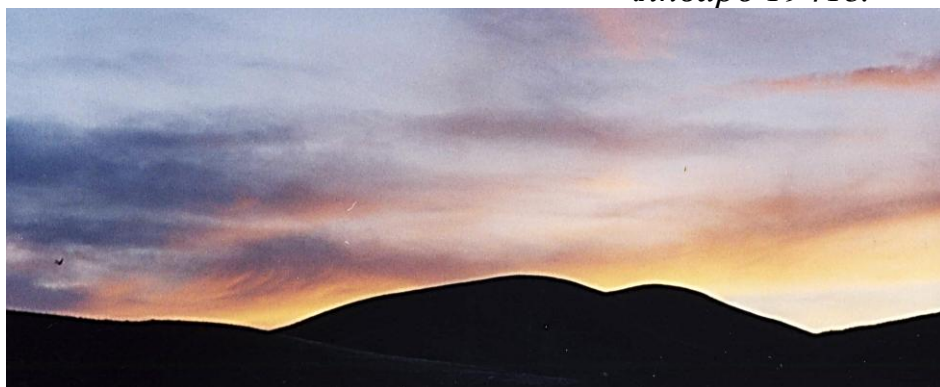
Во сне поэта я любила,
Во сне поэт меня любил...
К нему я голову склонила,
А он тихонько говорил:

«Auf Flügeln des gesanges,
Herz liebchen, trag`ich dich fort,
Fort, nach den Fluren des ganges –
Dort weiß ich den schönsten ort...»

... Проснулась я. Портрет поэта
Спокойно на стене висит
И на меня – я верю в это –
Чуть-чуть насмешливо глядит.

О, Heinrich! Дерзкое виденье
Моё ты должен мне простить!
Теперь твои стихотворенья
Я знаю, как переводить!

январь 1941г.

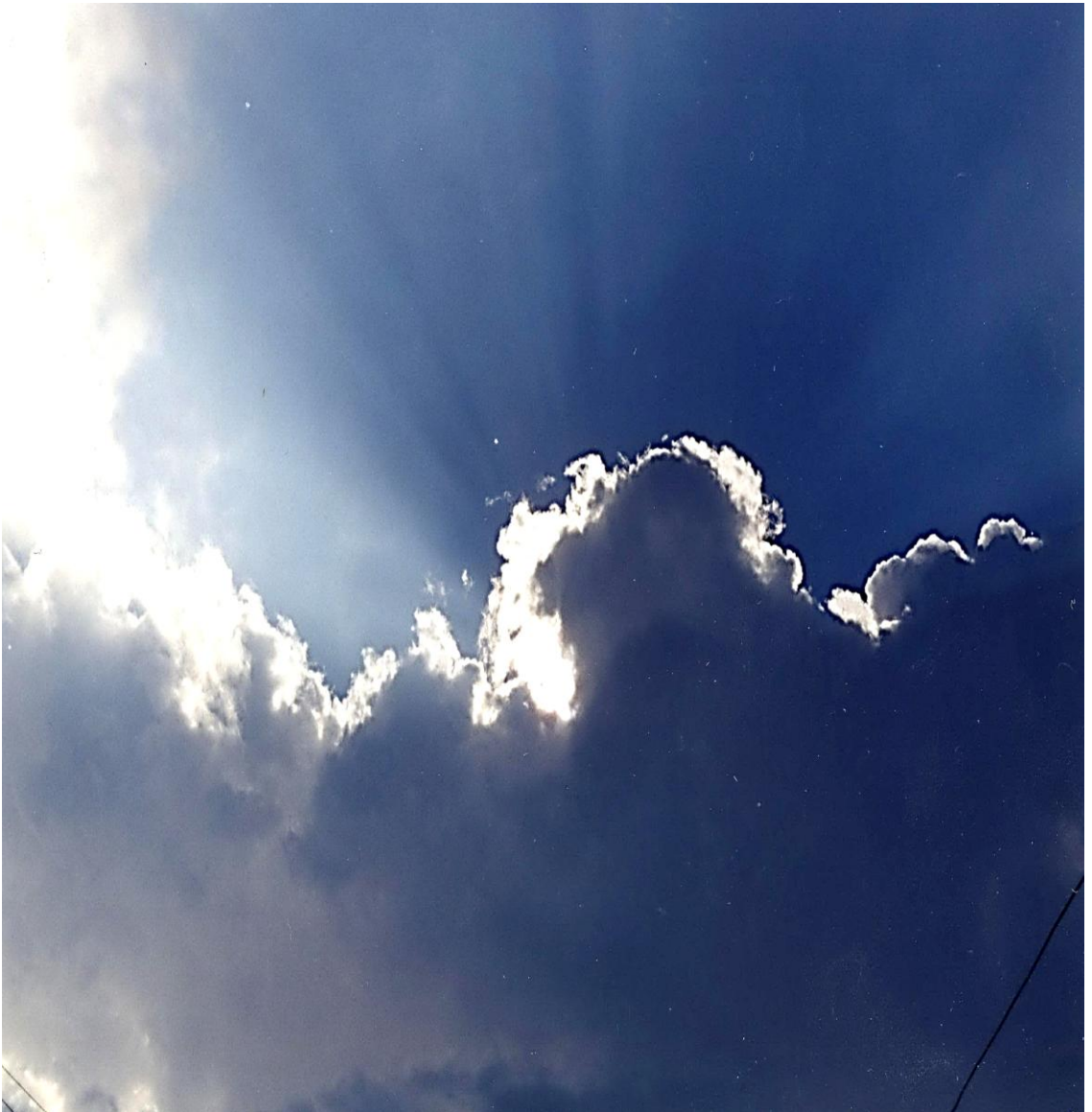

Я как несчастный Атлант...

Ich unglücksel`ger Atlas ...

Я как несчастный Атлант: целый мир,
Да, боли – целый мир нести я должен;
Нести невыносимое. И рвётся
В груди на части сердце.

Ты, сердце гордое, хотело этих мук!
Ты хочешь быть счастливым бесконечно –
Иль без конца несчастливым, о, сердце, -
И видишь – ты несчастно.

Люблю я цветок, а какой – я не знаю...

Ich lieb`eine Blume, doch weiß ich nicht – welche...

Люблю я цветок, а какой – я не знаю,
И больно мне...
И в венчике каждом я сердце мечтаю
Найти на дне.

Цветы ароматы; соловушка страстно
В ночи поёт...
Я сердце ищу, что трепещет прекрасно,
Как и моё...

Поёт соловей. Это сладкое пенье
Я понял вдруг:
Одно нас обоих терзает мученье,
Один недуг...

Милый друг, ведь ты влюблён...

Teurer Freund, du bist verliebt...

Милый друг, ведь ты влюблён,
Боль ты новую взлелеял:
Потемнело в голове,
Стало на сердце светлее...

Милый друг, ведь ты влюблён
И не хочешь в том признаться,
Но я вижу: сердца жар
Сквозь жилет успел пробраться.

Отравлены мои песни

Vergiftet sind meine Lieder...

Отравлены мои песни –
Как им другими быть?
Ты сумела могучим ядом
Цветущую жизнь отравить.

Отравлены мои песни –
Как им другими быть?
Я должен в сердце столько змей –
И милую носить!

Азра

Каждый вечер выходила
Дочь прекрасная султана
К серебристому фонтану,
Что струями тихо плещет.

Каждый вечер у фонтана,
Что струями тихо плещет,
Юный раб стоял пред нею,
С каждым разом всё бледнея.

И она к нему однажды
Обратилась с быстрым словом:
«Назови своё мне имя,
Род, отчизну назови мне!»

И ответил раб: «Зовусь я –
Магомет, отчизна – Йемен,
Род мой – Азра: тот, в котором
Полюбивший умирает».

Когда пришёл чудесный май...

Im wunderschönen Monat Mai...

Когда пришёл чудесный май,
Все почки распустились,
И в юном моём сердце
Ростки любви пробилась.

Когда пришёл чудесный май,
Под птичье щебетанье
Я ей признался смело
В желаньях и мечтаньях.

На притихший берег моря

Auf den stillen Meeresstrande...

На притихший берег моря
Ночь спустила покрывало,
Месяц выбрался из тучки,
Слышен шёпот в шуме вала:
«Человек вон там – безумец,
Или, может быть, влюблённый?
Почему он так печален,
Но с улыбкой просветлённой?»
Месяц смотрит вниз, хохочет,
Говорит со смехом: «Хуже!
И влюблён он, и безумец,
И поэт ещё к тому же!»

Как из пены волн рождённая...

Wie die Wellenschaumgeborene...

Как из пены волн рождённая,
Блещет милая красой:
Ведь невестой наречённую
Уж назвал её чужой...
Сердце, ты, многострадальное,
Хоть измена тяжела,
Не сердись! прости печальные
Милой дурочки дела!

Эмма, правду мне поведай...

Эмма, правду мне поведай:
От любви ли стал глупцом я,
Иль любовь сама - есть только
Порожденье дури этой?
Эх, меня, друг милый Эмма,
Кроме сей любви безумной
И любовного безумства –
Мучит эта лишь дилемма.

Из «Harzreise» («Путешествия по Гарцу»)

Пролог

Фраки чёрные, чулочки,
Белоснежные манжеты,
Речи нежные, объятья...
Но увы! В них сердца нету!

О, когда б в них билось сердце
И любовь была возможна!
Ах, убийственны их песни
О любовных муках ложных!

Я хочу забраться в горы,
Ввысь, где хижины белеют,
Где свободно грудь вздыхает
И свободно ветры веют.

Я хочу забраться в горы,
Где темнеет ель на круче,
Где поют ручьи и птицы
И проходят гордо тучи.

Залы гладкие, прощайте,
Дамы гладкие, мужчины!
Я хочу забраться в горы,
Чтоб, смеясь, глядеть в долины!

Heller wird es schon im Osten
Уж светлеет на востоке —
То пробился луч единый,
И плывут в туманном море
Гор далёкие вершины.

В сапогах бы семимильных
Я помчался с ветром звонким
Через горные вершины
К дому милого ребенка.

От её кровати тихо
Отодвинул бы гардины,
Нежно лобик целовал бы,
Нежно уст её рубины.
И ещё нежней шепнул бы
На ушко ей осторожно:
«Думай в грёзах, что мы любим —
И разлука невозможна!»

Есть в старых сказках золотые замки...

In alten Märchen gibt es goldene schlösser

Das Buch Le Grand гл. II

Есть в старых сказках золотые замки,
Под звуки арф там девушки танцуют,
И блещут слуг наряды, и жасмин,
И мирт, и розы - ароматом дышат...
Но слово есть волшебное одно:
Оно великолепье вмиг развеет,
Оставив лишь развалин старых прах
И каркающих птиц ночных, и топь.
Вот так и я - одним единым словом
Расколдовал цветущую природу.
Теперь она мертва и холодна,
Бледна, как королевский труп нарядный
И скулы подрумянили ему,
И скипетр золотой вложили в руки,
Но губы сморщенны и жёлты - оттого,
Что их подкрасить во - время забыли;
Вкруг носа короля резвятся мыши,
Над скипетром нахально издеваясь.

На крыльях песни

Auf Flügeln des Gesanges...

На крыльях песнопенья
Умчу я тебя, мой дружок,
К священному Ганга теченью:
Прелестный там есть уголок!

Весь алый, там сад расцветает
В сиянии луны ввечеру,
И лотосы ожидают
Свою родную сестру.

Фиалки, млея от ласки,
На звезды глядят высоко,
И розы душистые сказки
Таинственно шепчут в ушко.

Послушать их прибегают
Газелей весёлых стада;
Вдали шумит, замирая,
Священного тока вода.

Умчимся туда, чтоб склониться
Под пальмою в царстве весны,
Спокойной любовью упиться
И видеть блаженные сны!...

Звёзды ножками златыми...

Sterne mit den goldenen Füßchen

Звёзды ножками златыми
В ночь на цыпочках вышли.
Не хотят они тревожить
Полуночный сон земли.

Чутко спят леса немые:
Лист – зелёное ушко!
И гора простёрла сонно
Руки-тени далеко.

Чья же песнь меня позвала?
В сердце эхо вторит ей...
Был ли это голос милой –

Или только соловей?

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	2
ТАТЬЯНА ИВАНОВНА СЕРЕБРЯКОВА – ВЫДАЮЩИЙСЯ БИОМОРФОЛОГ XX СТОЛЕТИЯ.....	4
Тост.....	20
Надежды основанья зыбки	22
Из шуговых триолетов.....	23
Песня ветерка.....	24
Люблю или нет?	25
Октава.....	26
Диалектика чувств.....	27
Как часто сердце мне терзаешь ты без нужды... ..	28
В синем блестящем фарфоре	29
Весенняя прогулка	30
Зимняя прогулка	32
Власть Парок.....	35
Абуги в лесу.....	36
Шуточный триолет.....	38
Проклятие зиме!	39
Имейте немножко фантазии	40
Тяжёлое время, тревожное время	42
Я сама не знаю точно... ..	43
Творчество	44
Солнечный сонет	46
Поймёшь ли, с какою мучительной болью	47
Одурающе пахнет весной	48
22 июня 1942 года	49
Лунная соната Бетховена.....	50
Когда склонилось солнце на закат	51
Алый парус	52
Синие дали	53
Лёгкий призрак вдохновенья.....	54
Печальны сохнувшие травы	55
Алый парус	56
Оранжевые блики	57
ПЕРЕВОДЫ ИЗ ГЕЙНЕ	58
Сердце, брось, не будь уныло	59
Дерзкое сновиденье.....	60
Я как несчастный Атлант... ..	62
Люблю я цветок, а какой – я не знаю	63
Милый друг, ведь ты влюблён	64
Отравлены мои песни	64
Азра.....	65
Когда пришёл чудесный май	66
На притихший берег моря	67
Как из пены волн рождённая	67
Эмма, правду мне поведай... ..	67
Из «Harzreise» («Путешествия по Гарцу»).....	68
Есть в старых сказках золотые замки	69
На крыльях песни	70
Звёзды ножками златыми... ..	70
СОДЕРЖАНИЕ	71
АВТОРЫ ФОТОГРАФИЙ.....	72

АВТОРЫ ФОТОГРАФИЙ

Зубкова Елена Владимировна:

фотографии на страницах 21, 31, 43, 46, 47, 53, 54, 55, 58

Нотов Валерий Александрович:

фотографии на страницах, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 34, 37, 38,
39, 41, 42, 45, 48, 49, 50, 51, 57, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 66

СЕРЕБРЯКОВА Татьяна Ивановна

ОРАНЖЕВЫЕ БЛИКИ

Стихотворения

Фотографии:

ЗУБКОВА Елена Владимировна,
НОТОВ Валерий Александрович

Подписано в печать 20.02.2017. Формат 60x84^{1/16}.
Усл. печ. л. 4,6. Тираж 300. Заказ № 85.
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
.Тел. РИУ (4822) 35-60-63.

